ЗАЩИТА ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЕЛЫ В ПРАВЕ

Я.А. Таможникова, Е.С. Журавлев

В соответствии со ст. 52 Конституции РФ права потерпевших от преступлений охраняются законом, государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Закрепленные в гл. 2 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина образуют фундамент для формирования правового государства и призваны обеспечить свободу народа.

Часть 1 ст. 17 Конституции РФ устанавливает: «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права...». В свою очередь, в ч. 2 ст. 17 Конституции РФ прописано: «основные

права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Согласно ст. 22 «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность».

В ст. 6 УПК РФ закреплено, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Задача государства состоит в том, чтобы защитить жертву преступления, при этом в соответствии с Конституцией РФ права потерпевших от преступлений охраняются законом, государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Уровень преступности ежегодно повышается, число лиц, пострадавших – прямо или косвенно – от того или иного общественно опасного деяния возрастает в геометрической прогрессии. Как отмечается в Докладе Уполномоченного по правам человека в РФ за 2007 г. от 12 февраля 2008 г. и Специальном его докладе «Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений» от 27 мая 2008 г., по статистике, ежегодно до 4 млн человек, или каждый десятый житель России, становятся жертвой того или иного преступления [3]. Однако официальная статистика не отражает реального уровня преступности: если учесть близких родственников пострадавших и их иждивенцев, то количество жертв преступлений составит более десяти миллионов человек.

По мнению известного адвоката И.Л. Трунова, в погоне за соблюдением и гарантированностью прав и свобод лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, основная масса которых находится в бедственном положении, законодатель и правоприменитель совершенно забыли о лицах, потерпевших в результате противоправных деяний [4].

Я полностью разделяю положения вышеупомянутого доклада, в котором говорится, что весьма значительное количество лиц, относимых к категории потерпевших, как представляется, делает весьма актуальным вопрос о том, насколько защищены их процессуальные и иные права.

Реализация потерпевшим права на доступ к правосудию становится возможной только в случае своевременного возбуждения уголовного дела и признания лица потерпевшим. Как отмечает автор подобного исследования, только в 3 % случаев лицо признавалось потерпевшим не позднее 3 дней с момента возбуждения уголовного дела, в 57 % – от 20 до 40 дней, а в 40 % – свыше 40 дней. При этом следует отметить, что во всех случаях лицо, которому преступлением причинен вред, было известно с самого начала [5]. Такое положение дел никак не способствует обеспечению прав лица, и так пострадавшего от преступления.

В литературе обоснованно и справедливо высказывались предложения усовершенствовать часть 1 ст. 42 УПК РФ, в которой дается законодательное определение понятия «потерпевший», следующим образом: «В качестве потерпевшего должен быть процессуально признан любой человек или

юридическое лицо, которому в результате совершения преступления либо злоупотребления властью причинен или мог быть причинен физический, материальный или моральный вред. Решение о признании потерпевшим фактически пострадавшего от преступления лица должно быть вынесено дознавателем, следователем, прокурором или судом не позднее десяти дней после возбуждения уголовного дела в форме отдельного постановления» [1].

Представляется, что данное определение потерпевшего выгодно отличается от того, которое дано в действующем УПК РФ. Дело в том, что, во-первых, пострадавший или жертва преступления автоматически не «являются» потерпевшими, а должны быть юридически признаны дознавателем или следователем в качестве потерпевшего для получения определенного уголовно-правового положения со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями; во-вторых, вместо не совсем точного понятия «физическое лицо» лучше в законе указать просто «каждое лицо» или «каждый человек», которые являются не только физическим (материальным), но могут быть также душевным и духовным лицом; в-третьих, потерпевшим должно быть признано не только то лицо, которому реально уже причинен тот или иной вред, но также и то лицо, которому не причинен фактический вред, но которое узнало и сообщило о преступном реальном приготовлении или покушении на его жизнь, достоинство, честь, здоровье, деловую репутацию и имущество. В противном случае все неудачные, но реальные попытки совершения общественно опасных деяний не будут считаться преступлениями, а их потенциальные жертвы – потерпевшими [1].

Потерпевший вправе иметь представителя. Но, в отличие от подозреваемого или обвиняемого, о приглашении защитника должен заботиться сам потерпевший, он же обязан оплачивать его работу. Исключение, если потерпевший – несовершеннолетний или лицо, по своему физическому или психическому состоянию не способное самостоятельно защищать свои права. Однако в законе не конкретизируется, как должно обеспечиваться такое представительство и кто его оплачивает. Вероятно, потерпевшему должен предоставляться представитель, причем бесплатно, во всех случаях, когда он об этом ходатайствует. Заботиться об участии в деле такого представителя должно лицо, в производстве которого находится дело [2].

Согласно статье 49 Конституции Российской Федерации подозреваемый и обвиняемый не обязаны доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. В соответствии с положениями части 2 статьи 14 УПК РФ, обязанность доказывания вины обвиняемого возлагается также и на потерпевшего. Однако УПК РФ не предоставляет потерпевшему возможность самостоятельного сбора необходимой для этого доказательственной базы. Потерпевший вынужден прибегать к помощи органов предварительного расследования, которая

может заключаться, например, в удовлетворении его ходатайств о получении дополнительных доказательств посредством проведения следственных и иных процессуальных действий. Такое положение ставит потерпевшего в полную зависимость от следствия, ограничивает возможность его участия в процессе сбора и рассмотрения доказательств и тем самым существенно нарушает его право на доступ к правосудию [2].

По моему мнению, потерпевший и его представитель, помимо прочих указанных в законе возможностей, должны иметь право равные процессуальные права по привлечению специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ, при получении предметов, документов и иных несекретных сведений, при опросе лиц с их согласия, истребовании справок и прочих документов от органов государственной власти и местного самоуправления, общественных объединений и организаций [1].

Потерпевший законодательно лишен ряда иных необходимых ему процессуальных прав для правомерного воздействия на ход уголовного судопроизводства, в котором он принимает участие.

Потерпевший, подобно подозреваемому, обвиняемому или подсудимому, должен быть вправе иметь достаточное время и возможность для обращения в правоохранительные органы с ходатайством о допросе свидетелей преступления, производстве осмотров, истребовании документов, назначения экспертиз и других следственных действий.

Это необходимо для подготовки защиты своих законных интересов со стороны выбранного им или бесплатно назначенного адвоката-представителя, а также получить компенсацию ущерба через суд без неоправданной задержки. Такая правомерная возможность потерпевшего предусмотрена п. 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. и п. 3 статьи 6 Конвенции СНГ.

Все это должно найти соответствующее отражение в действующем российском уголовно-правовом законодательстве в виде четких прав потерпевшего и обязанностей органов дознания, следствия, прокуратуры и суда. В частности, эти права потерпевшего должны быть зафиксированы в статье 271 УПК РФ не только на стадии судебного рассмотрения уголовного дела, но также и на стадии дознания и предварительного следствия [2].

В своем ежегодном Послании Федеральному Собранию Президент РФ отметил, что правоохранительная и судебная системы должны обеспечивать действенную защиту прав и интересов лиц, пострадавших от совершенных преступлений. В этом направлении следует совершенствовать законодательную базу и правоприменительную практику.

Только грамотное и продуманное законодательство, ясные и четкие положения закона могут и должны обеспечить полное соблюдение прав лиц, пострадавших от преступления. Многие проблемы нуждаются в решении, пробелы – в заполнении, и это единственный путь к защите прав и свобод реальных и потенциальных потерпевших.

Библиографический список

1. Ибрагимов, И.М. Понятие «потерпевший» в контексте уголовно-процессуального права / И.М. Ибрагимов // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2008. – № 1. – С. 112.

2. Ибрагимов, И.М. Правомерные возможности защиты прав потерпевшего в российском уголовном процессе / И.М. Ибрагимов. – М.: Юриспруденция, 2008. – 424 с.

3. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – http://www.rg.ru/2008/06/04/doklad-dok.html (дата обращения 20.02.2011).

4. Трунов, И. Л. Защита прав личности в уголовном процессе / И.Л. Трунов. – М.: Право, 2005. – 325 с.

5. Шинкевич, Н.Е. О праве потерпевшего на доступ к правосудию / Н.Е. Шинкевич // Администратор суда. – 2009. – № 1. – С. 25.